Нечаянное возмездие

Сигнальные чары Больничного крыла несказанно помогли мне. Мадам Помфри редко тревожила по ночам тех пациентов, которые по ее мнению не нуждались в ночных процедурах. А в то, что второкурсник способен преодолеть ее наговор, не вызвав тревоги — и подавно никто не подумает. Так что, когда Миа ушла спать — в коридоры Хогвартса вышел на охоту печально известный адепт Трона Черепов.

Ночные прогулки по волшебному замку — мягко говоря, не поощрялись, так что неслышной тенью скользя между нитей сигнальных заклятий, мой химерический конструкт почти не рисковал встречей с загулявшими учениками… хотя пару раз и приходилось прятаться в нишах от возвращавшихся со свиданий парочек.

Честно говоря, я долго обдумывал: кого из присутствующих в школе учеников сделать крайним… и знание истории, придуманной мадам Роулинг сыграло в выборе хотя и не последнюю, но отнюдь не решающую роль. Стрелка Горевестника некоторое время устойчиво указывала на помещения Рейвенкло, соблазняя идеей снизить уровень проблем, которые мне придется решать как Покровителю дочери славного клана Малкавиан. Но потом я подумал, что такого рода решения — будут паллиативом. В то время, как некий несостоявшийся ученик Итона, в попытке казаться своим среди аристократов магического мира — допустил несколько высказываний относительно «невыносимой всезнайки» которые я еще тогда решил ему обязательно припомнить. Конечно, в школе было достаточно много тех, кому стоило припомнить и большее… но в данном случае я собирался нанести слишком незначительный ущерб, чтобы считать это местью… зато именно незначительность повода могла скрыть мое участие в неприятностях незадачливого хаффлпаффца. Ну и, знание «канона» тоже сыграло некоторую роль. Честно говоря, я не был уверен, что воздействие вызовет именно ту реакцию, которая мне нужна… но Кай уверила меня, что интуиция пусть и необученного, но Оракула, все же сработала правильно.

Так что этим вечером Джастин Финч-Флетчли услышал тихий-тихий шепот, который не удалось услышать никому из соседей по спальне, к кому бы он ни обращался. В этом шепоте не удавалось разобрать слов, но он звал, он манил за собой, и мальчик, даже не переодеваясь, как был — в пижаме, побрел по пустым и холодным коридорам Хогвартса. Впрочем, бродил он не так уж долго: в одном из коридоров неподалеку от поворота к башне Рейвенкло, в закутке, где не было ни одного портрета, и даже сеть сигнальных заклятий директора была не такой густой, на зачарованного Зовом Хаоса мальчишку пала тень. А когда тень исчезла в лучах заглянувшей в окно луны — Джастин уже валялся на полу, скованный зачарованным сном, оцепеневший, как и Колин Криви. И только если ну очень присмотреться, можно было различить слабые и невнятные следы использования артефакта из тех, которые тысячами ваяли в кузнях Проклятого кольца «порабощенные» псайкеры на службе Трона Черепов.

Утром за завтраком я любовался на охваченную страхом школу. Второе нападение на ученика — всколыхнуло всех учащихся, заставило дергаться и подозревать Наследника Слизерина во всех и в каждом. Исключениями в общей подозрительности являлись только те, кто отлеживался после Дуэльного клуба в Больничном крыле, но таких было не так уж и много: большинство пострадавших мадам Помфри сумела поставить на ноги еще вчера.

На общем фоне страха и подозрений выделялось лицо Рона Уизли: оно выражало глубокое непонимание сложившейся ситуации.

Теперь мне предстояло самый сложный момент во всей этой истории: объяснение с Миа. Я был почти уверен, что добрая девочка меня просто не поймет… И хотя что-то в глубине души

подсказывало, что все может оказаться легче, чем кажется, но гора рациональных аргументов давила эту искру, заставляя предполагать худшее. Но я все-таки подошел к девочке, и обратился к ней через метку.

— Миа?

— Это ты сделал? — Тут же пришел ко мне вопрос.

— Я. Но… — Договорить мне Миа не дала.

— Он выживет?

— Да. — Честно говоря, я очень надеялся на эту отмазку, но…

— Жаль. — Заявила мне добрая девочка Миа.

— ?? — Слов для выражения охватившего меня недоумения, у меня так и не нашлось.

— Ты просто не представляешь, что он со своими дружками собирался сделать с Луной. Хорошо еще, что Дамблдор как-то узнал и запретил. А поскольку Джастин — и так прочно сидит у директора на крючке, и стучит как дятел, то и переть против однозначно выраженного запрета — ему не с руки… Хотя, вообще-то он не злой… просто тупой настолько, что не может сообразить, в какой именно момент шутка, пусть и обидная — становится подлостью. Так что кто знает, что и с кем он решит вытворить в следующий раз? Ну да ничего: поваляется, посмотрит кошмары… воспитательного характера — глядишь, поумнеет. — От Миа приходит весьма… интересного вида улыбка… так бы и любовался. Но…

— А почему не доложила? Ведь Луна — моя подопечная, так что…

— Но ведь ничего не случилось? А Джастина я собиралась подставить вместе с половиной Рейвенкло… и теперь надо что-нибудь придумать, чтобы никто не подумал, что то, что мы делаем — касается только воронят… Не знаешь, кто у нас еще особенно не любит нашу маленькую Малкавиан?

— Ну… — Усмехнулся я.

— Нет, я понимаю, что Рон… но его пока что трогать ведь нельзя?

— Увы…

— Тогда — Лаванда! — Миа аж засияла, явно что-то придумав. Ну что же. Это — ее операция, я же, как и говорил Снейпу — только на подхвате и подстраховке.

Миа отрешилась от всего сущего в общении с Кай, так что до аудитории ее пришлось вести за руку. А вот Рона, тоже серьезно задумавшегося о неведомых тайнах бытия, вести было некому. Результатом стала встреча со статуей, почему-то отказавшейся уступить дорогу самому рыжему из второкурсников Хогвартса. Конец непродолжительной, но бурной дискуссии, в ходе которой Рон рассказал статуе, кто она такая и какого роду-племени, а статуя гордым молчанием выразила все, что она думает о недотепах, не умеющих даже статую обойти, положила Минерва Макгонагалл.

— Мистер Уизли! Пять баллов с Гриффиндора. Почему Вы ругаетесь матом прямо в коридоре? Стыдитесь! Настоящий джентльмен не должен употреблять таких слов… тем более — в

присутствии девушек!

— Я… — Задергался Рон. — Я тут иду… А она… а я… а она… Вот.

— Хм… — Декан Гриффиндора посмотрела на Рона, на статую, потом — снова на Рона. — Что ж. Возможно, недельные отработки с мистером Филчем помогут Вам запомнить расположение хогвартских статуй.

Рон хотел было возмутиться такой явной (с его точки зрения) несправедливости… Но горящий взгляд кошки-оборотня недвусмысленно говорил о том, что «неделя» отработок — может легко превратиться в «две», а то и «три» недели, «за пререкания с преподавателем». Так что, втянув голову в плечи, «униженный и оскорбленный» Рон поплелся вместе с нами всеми на занятия в кабинет профессора Бинса, где нас ждал очередной урок сна.

Правда, примерно посередине первого урока из пары, мой (и не только) отдых был прерван вызовом Сейлины, сообщившей, что у директора происходит что-то интересное.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849784